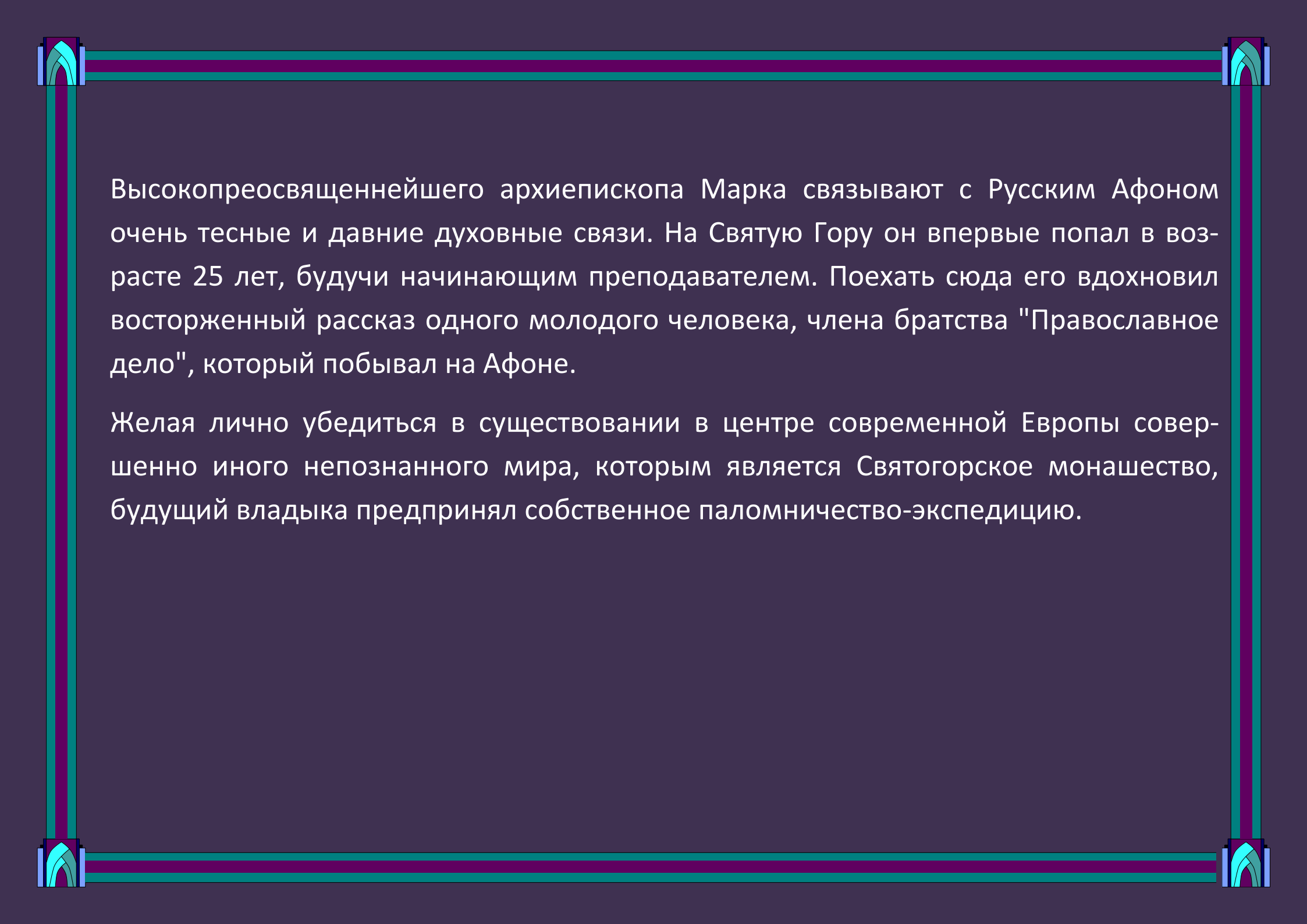

*Русский Пантелеймонов монастырь на Афоне в судьбе
архиепископа Берлинского и Германского Марка*

Высокопреосвященнейшего архиепископа Марка связывают с Русским Афоном очень тесные и давние духовные связи. На Святую Гору он впервые попал в возрасте 25 лет, будучи начинающим преподавателем. Поехать сюда его вдохновил восторженный рассказ одного молодого человека, члена братства "Православное дело", который побывал на Афоне.

Желая лично убедиться в существовании в центре современной Европы совершенно иного непознанного мира, которым является Святогорское монашество, будущий владыка предпринял собственное паломничество-экспедицию.

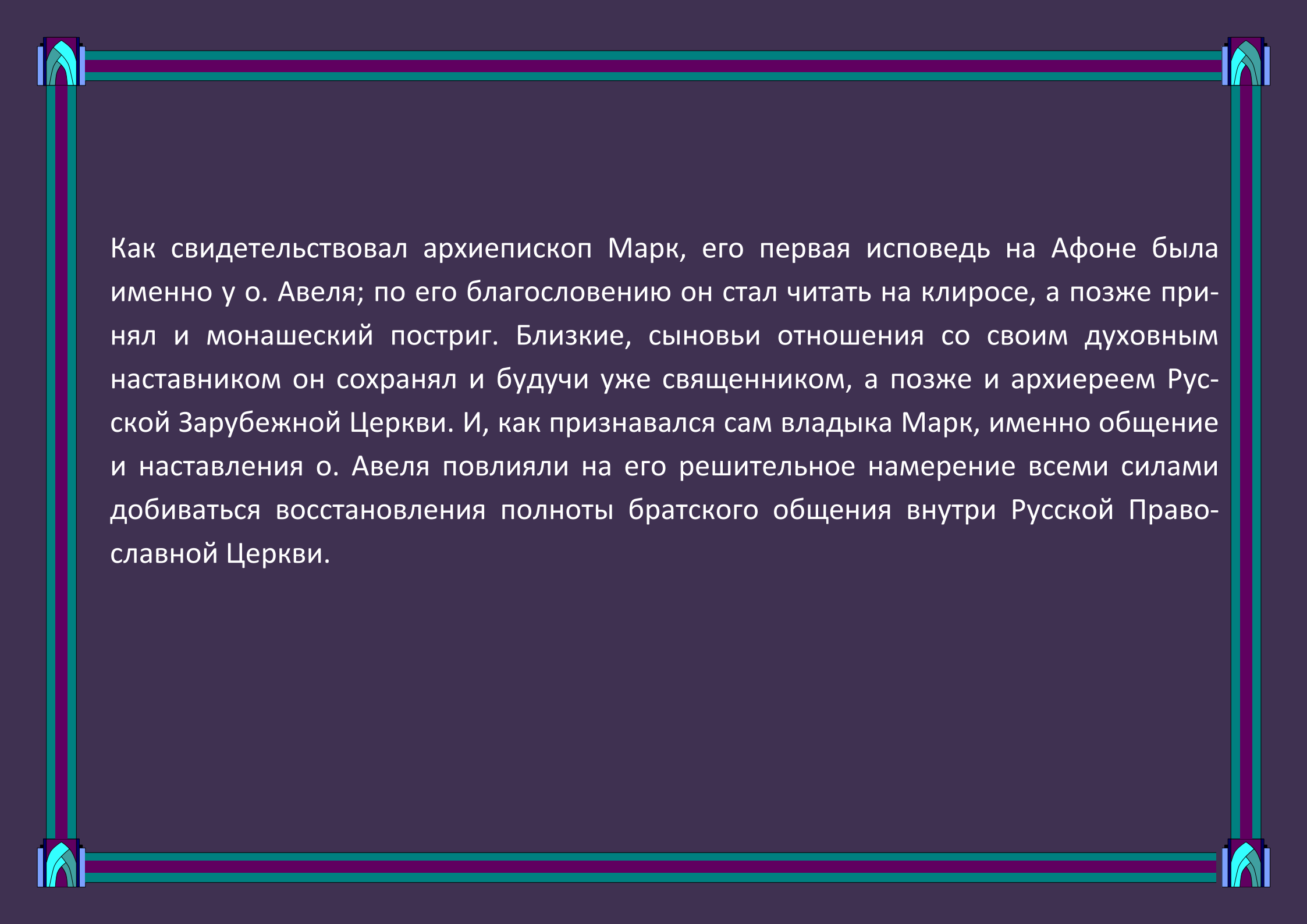

Пантелеймонов монастырь

На Святой Горе он почувствовал намоленный дух Афона. И это первое паломничество переросло в ежегодное, а порой даже в двукратное в году посещение Афона.

Причем оставался он там продолжительное время: два, два с половиной месяца. Все это время он делил между Пантелеимоновым монастырем, Ильинским скитом и Карулей. В то время Ильинский скит находился в Русской Зарубежной Церкви и не общался с Пантелеимоновым монастырем, поминавшим Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Однако именно в Пантелеимоновой обители владыка нашел своего первого духовника. Им стал Игумен монастыря Схи-Архимандрит Авель (Македонов). Пребывая на Афоне, в Русском Пантелеимоновом монастыре, владыка регулярно исповедовался, читал на клиросе, был активным участником русской монашеской жизни.

Как свидетельствовал архиепископ Марк, его первая исповедь на Афоне была именно у о. Авеля; по его благословению он стал читать на клиросе, а позже принял и монашеский постриг. Близкие, сыновьи отношения со своим духовным наставником он сохранял и будучи уже священником, а позже и архиереем Русской Зарубежной Церкви. И, как признавался сам владыка Марк, именно общение и наставления о. Авеля повлияли на его решительное намерение всеми силами добиваться восстановления полноты братского общения внутри Русской Православной Церкви.

Возвращаясь к воспоминаниям о Пантелеимоновой обители того времени, отметим, что в ней тогда еще были живы многие отцы, заставшие "старые времена" и воспитанные непосредственными учениками великих старцев Иеронима, Макария и Андрея.

Игуменом Пантелеимонова монастыря был тогда Схи-Архимандрит Илиан (Сорокин). Многими были замечены выдающиеся человеческие свойства отца Илиана. Он поступил в братство обители в 1905 году. В 1958 году, после смерти Игумена Иустина, он был избран Настоятелем и возведен в сан Архимандрита.

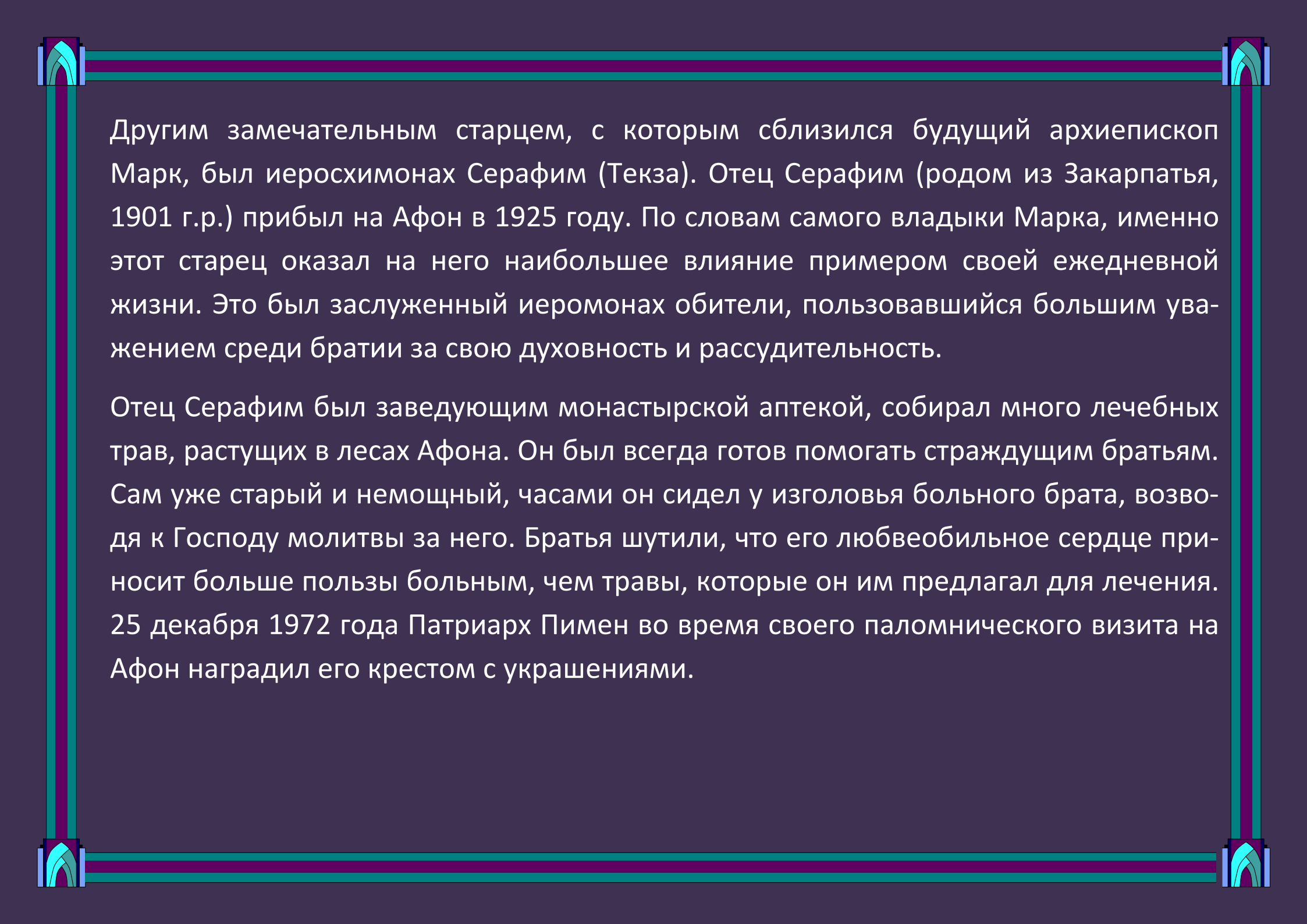
Вот что пишет о нем писатель Анатолий Даров: «Глаза у архимандрита Илиана очень спокойные, а когда не спокойные, то строго-ласковые.»

Архимандрит Илиан

Сколько ему лет — трудно сказать, а спросить у него — еще труднее. Есть такие люди: у них легко просить, но трудно спрашивать. Какой-то мягкий и тонкий запрет светился в его глазах. Нет, это не резкая, аскетическая отрешенность отца Михаила [Андреевского игумена], не детская и вместе мудрая доверчивость отца Николая [Ильинский игумен], — это печально-озабоченная, вкрадчивая одухотворенность <...> Отец Илиан изнуряет себя службами. Умрет — такого другого игумена на всем свете не сыщешь».

В июне 1962 года во время празднеств 1000-летия Афона Московской Патриархией он был награжден медалью святого Владимира за заслуги перед Церковью.

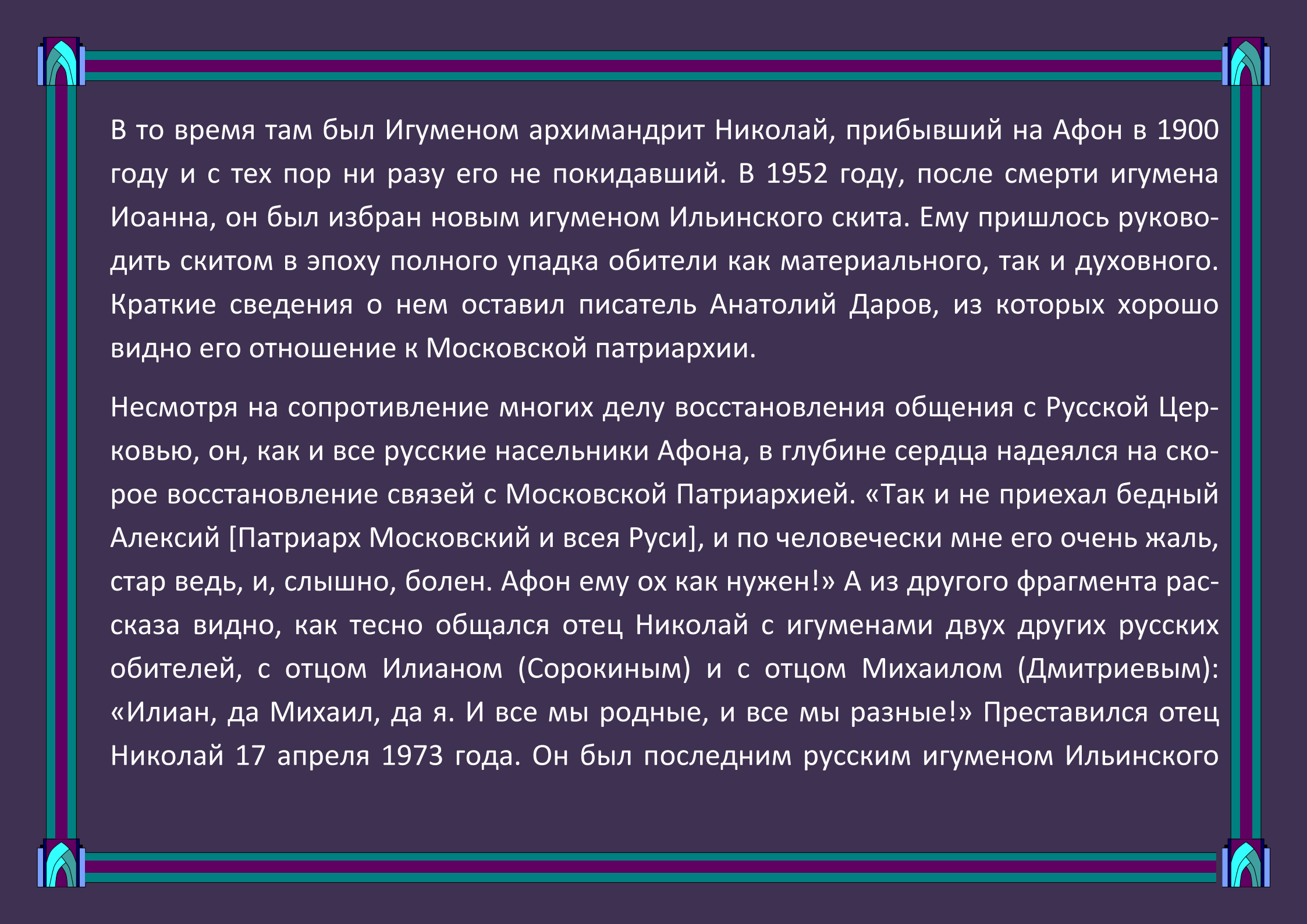

Другим замечательным старцем, с которым сблизился будущий архиепископ Марк, был иеросхимонах Серафим (Текза). Отец Серафим (родом из Закарпатья, 1901 г.р.) прибыл на Афон в 1925 году. По словам самого владыки Марка, именно этот старец оказал на него наибольшее влияние примером своей ежедневной жизни. Это был заслуженный иеромонах обители, пользовавшийся большим уважением среди братии за свою духовность и рассудительность.

Отец Серафим был заведующим монастырской аптекой, собирал много лечебных трав, растущих в лесах Афона. Он был всегда готов помогать страждущим братьям. Сам уже старый и немощный, часами он сидел у изголовья больного брата, возводя к Господу молитвы за него. Братья шутили, что его любвеобильное сердце приносит больше пользы больным, чем травы, которые он им предлагал для лечения. 25 декабря 1972 года Патриарх Пимен во время своего паломнического визита на Афон наградил его крестом с украшениями.

Больше всего времени владыка Марк проводил в Ильинском скиту.

В то время там был Игуменом архимандрит Николай, прибывший на Афон в 1900 году и с тех пор ни разу его не покидавший. В 1952 году, после смерти игумена Иоанна, он был избран новым игуменом Ильинского скита. Ему пришлось руководить скитом в эпоху полного упадка обители как материального, так и духовного. Краткие сведения о нем оставил писатель Анатолий Даров, из которых хорошо видно его отношение к Московской патриархии.

Несмотря на сопротивление многих делу восстановления общения с Русской Церковью, он, как и все русские насельники Афона, в глубине сердца надеялся на скорое восстановление связей с Московской Патриархией. «Так и не приехал бедный Алексей [Патриарх Московский и всея Руси], и по человечески мне его очень жаль, стар ведь, и, слышно, болен. Афон ему ох как нужен!» А из другого фрагмента рассказа видно, как тесно общался отец Николай с игуменами двух других русских обителей, с отцом Илианом (Сорокиным) и с отцом Михаилом (Дмитриевым): «Илиан, да Михаил, да я. И все мы родные, и все мы разные!» Преставился отец Николай 17 апреля 1973 года. Он был последним русским игуменом Ильинского

скита. К моменту его смерти в скиту оставались всего три монаха, так что после него нового настоятеля не выбирали.

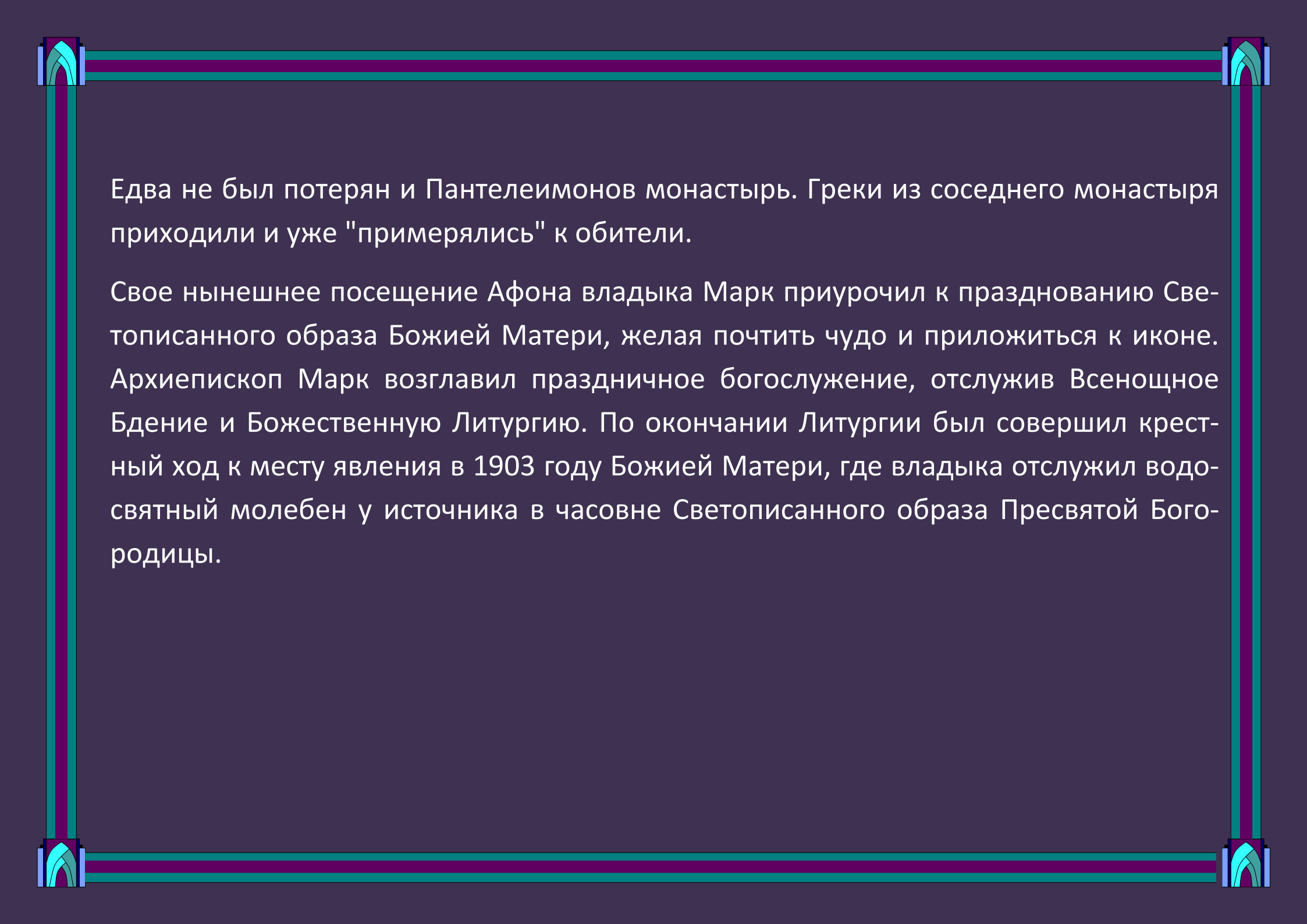
На Каруле, которую часто посещал владыка Марк, жили тогда два русских схимника о. Никодим и о.Серафим, а также серб о. Стефан. Они подвизались там с 1917 года. Он много общался с ними и получил немало духовных назиданий, особенно в Иисусовой молитве.

Владыка Марк до сих пор благодарен Богу, Который сподобил его познакомиться с этими старцами и прикоснуться к неисчерпаемому источнику русской духовной, церковной культуры.

Постепенно у него созрела мысль поступить в братию Ильинского скита. Он проверял себя 8 лет, постился по-монашески, вставал ночью, и читал правило. Примерялся постепенно. Для него была большой радостью надежда, что и он когда-нибудь останется здесь. Но, к сожалению, это не удалось. Тогда в Греции была военная диктатура и "черные полковники" из националистических соображений принципиально не допускали по-

полнения Русских монастырей Афона. Постепенно Русские святогорские обители опустели. Отошли к грекам Андреевский и Ильинский скиты.

Едва не был потерян и Пантелеимонов монастырь. Греки из соседнего монастыря приходили и уже "примерялись" к обители.

Свое нынешнее посещение Афона владыка Марк приурочил к празднованию Светописанного образа Божией Матери, желая почтить чудо и приложиться к иконе. Архиепископ Марк возглавил праздничное богослужение, отслужив Всенощное Бдение и Божественную Литургию. По окончании Литургии был совершил крестный ход к месту явления в 1903 году Божией Матери, где владыка отслужил водосвятный молебен у источника в часовне Светописанного образа Пресвятой Богородицы.

*Владыка посетил также и другие храмы Пантелеимонова монастыря,
приложился к святыням.*

покинул Святую Гору Афон.

С особой радостью вошел он в Покровский собор обители, в котором, главным образом, проходила литургическая жизнь русских насельников монастыря 70-х годов XX века, когда владыка приезжал сюда еще юношей.

В субботу 5 сентября владыка Марк совершил заупокойную Литургию в храме первоверховных апостолов Петра и Павла, находящемся на монастырском кладбище, помолвившись о почившей братии обители, многих из которых он знал лично.

В тот же день, преподав свое благословение, владыка по-

Арсений Тарасов, «Русский Афон»

